

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-ЦЕНТР | ТРИАЛОГ

№ 1 | 2020

Перспективы контроля над ядерными вооружениями.

Алексей Арбатов

Денонсация 2 августа 2019 г. по инициативе США Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД – от 1987 г.) угрожает вызвать «цепную реакцию» распада всей построенной за последние полвека системы контроля над ядерным оружием. Это чревато развертыванием неконтролируемой многосторонней гонки ядерных и неядерных, наступательных и оборонительных вооружений стратегической, средней и тактической дальности, а

также систем космической и кибернетической войны, лазерного и другого «инновационного» оружия. Как следствие – рост угрозы международных вооруженных конфликтов с их молниеносной эскалацией к глобальной ядерной войне, дальнейшее распространения ядерного оружия и получение к нему доступа террористами.

[Читать доклад на сайте ПИР-Центра](#)

ГЛАВНОЕ

- Поскольку обвал системы контроля над вооружениями обретает лавинообразный характер, необходимы срочные меры его спасения уже в 2020 г. Их последовательность должна быть такова: продление срока действия Договора СНВ-3 (ДСНВ-3) - сохранение ограничительных эффектов ДРСМД, несмотря на его формальную денонсацию – переход к переговорам о следующем соглашении СНВ.
- **Продление ДСНВ-3 – это самый срочный и жизненно необходимый шаг для спасения системы контроля над стратегическим и в целом всего режима контроля над ядерным оружием и его нераспространением.** Очевидно, что искать пути контроля над инновационными военными системами и технологиями будет легче в условиях сохранения контроля над ядерным оружием, но немыслимо в случае его развала. Только с опорой на переговоры по этим и другим темам ядерного разоружения, и никак иначе, в будущем могут сложиться

политические и военные условия для контроля над инновационными системами оружия и технологиями.

- **Изменилось официальное отношение Москвы к ДРСМД, который до того в течение более чем десяти лет был исключительно объектом критики.** Между тем для реального пересмотра официальных взглядов России на Договор есть веские основания: при современном геополитическом положении страны он намного важнее для ее безопасности, чем тридцать лет назад. В случае начала гонки наземных ракет средней дальности американские системы будут, скорее всего, развертываться не в Западной Европе, как раньше, а на передовых рубежах - в Польше, Балтии, Румынии, откуда они смогу простреливать российскую территорию за Урал.
- **Сейчас со ссылкой на новые военные системы оружия и технологии утверждается, что прежняя концепция стратегической стабильности, положенная в основу договоров по СНВ в 1991-2010 гг. устарела.** Выдвигается идея, что отказ от первого ядерного удара может открыть возможность безнаказанного разоружающего удара с применением высокоточных неядерных наступательных и оборонительных средств большой дальности, систем кибервойны и космического оружия.
- **Нет никаких сомнений, что прежнюю двустороннюю модель сокращения вооружений нельзя заменить какими-то расплывчатыми многосторонними форумами диалога «по стратегической стабильности и предсказуемости».** Без переговоров по конкретным силам, видам и типам оружия, а также по режимам надежной верификации эти переговоры будут схоластическими упражнениями. Только с опорой на переговоры по этим и другим темам ядерного разоружения, и никак иначе, в будущем могут сложиться политические и военные условия для контроля над инновационными системами оружия и технологиями.

Доклад был подготовлен в рамках совместного проекта ПИР-Центра и Центра стратегических и международных исследований (CSIS, Вашингтон) «Как снизить риски ядерной конфронтации в условиях возрастающего соперничеств ядерных

держав?». Благодарим наших партнеров в CSIS за сотрудничество и поддержку данной публикации.

[Читать доклад на сайте ПИР-Центра](#)

ОБ АВТОРЕ

АРБАТОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Академик РАН, д.и.н., руководитель Центра а международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН им. Е.М. Примакова. Член научного совета при министре иностранных дел РФ, руководитель секции по проблемам стратегического планирования научного совета при Совете Безопасности РФ, член научного совета Московского центра Карнеги. Автор нескольких монографий, соавтор более 30-ти коллективных трудов, многочисленных аналитических работ, статей и брошюр по проблемам международной безопасности, разоружения, военной политики, изданных в России и за рубежом. Член Экспертного совета ПИР-Центра с 2004 года.

О СЕРИИ

Серия «Индекс Безопасности» – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу «Индекс Безопасности», издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

Директор ПИР-Центра: *Владимир А. Орлов*
Occasional paper series #1 Редакторы: *Сергей Семенов, Надежда Кулибаба*

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

This email was sent to [<<Email>>](#)
[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)
PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia

Перспективы контроля над ядерными вооружениями.

Доклад Арбатова А.Г. на семинаре «Как снизить риски ядерной конфронтации в условиях возрастающего соперничества ядерных держав?»

Пир-центр центр стратегических и международных исследований (CSIS, United States). 10.11.2019 Москва.

Денонсация 2 августа с.г. по инициативе США Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД – от 1987 г.) угрожает вызвать «цепную реакцию» распада всей построенной за последние полвека системы контроля над ядерным оружием. Это чревато развертыванием неконтролируемой многосторонней гонки ядерных и неядерных, наступательных и оборонительных вооружений стратегической, средней и тактической дальности, а также систем космической и кибернетической войны, лазерного и другого «инновационного» оружия. Как следствие – рост угрозы международных вооруженных конфликтов с их молниеносной эскалацией к глобальной ядерной войне, дальнейшее распространения ядерного оружия и получение к нему доступа террористами.

Поскольку обвал системы контроля над вооружениями обретает лавинообразный характер, необходимы срочные меры его спасения уже в 2020 г. Их последовательность должна быть такова: продление срока действия Договора СНВ-3 (ДСНВ-3) - сохранение ограничительных эффектов ДРСМД, несмотря на его формальную денонсацию – переход к переговорам о следующем соглашении СНВ. Ниже эта «дорожная карта» рассмотрена подробнее.

1. Продление Договора СНВ-3.

Отрадно, что Россия в текущем году резко изменила свою официальную позицию последних лет и теперь однозначно выступает за продление ДСНВ-3 без всяких предварительных условий. Для усиления своего предложения Москва пошла на показ американским инспекторам новой гиперзвуковой ракетно-планирующей системы «Авангард», запускаемой баллистическими ускорителями ракеты РС-18 (SS-19) шахтного базирования. Тем самым было признано, что эта система подпадает под текущий Договор, что призвано стать стимулом для его

продления со стороны Вашингтона. То же относится к новой тяжелой МБР «Сармат» (SS-N-30).

Некоторые проблемы могут возникнуть с зачетом аэробаллистической гиперзвуковой ракеты «Кинжал», если система будет развернута на средних бомбардировщиках Ту-22М-3 (Backfire) при их оснащении механизмом дозаправки в воздухе, что поставит со стороны США вопрос их зачета как тяжелых бомбардировщиков.

Однако эти вопросы будет несложно урегулировать дополнительным протоколом при обоюдном желании продлить ДСНВ-3. Дело за Вашингтоном, позиция которого, видимо, определяется изменчивой внутривластной конъюнктурой, а не стратегическими соображениями.

Продление ДСНВ-3 – это самый срочный и жизненно необходимый шаг для спасения системы контроля над стратегическим и в целом всего режима контроля над ядерным оружием и его нераспространением.

5. Ракеты средней дальности.

Развертывание ракет средней дальности (РСД) после денонсации ДРСМД, прежде всего в Европе, где военный баланс имеет четко двусторонний характер, чревато резким крушением стратегической стабильности как на региональном, так и на глобальном уровнях. Короткое подлетное время таких систем и непредсказуемость их траектории возродят угрозу обезглавливающих и разоружающих ударов против России. Это может побудить ее перейти от концепции ответного или ответно-встречного удара к планированию упреждающего удара на ранней стадии любого вооруженного конфликта с НАТО. Вероятнее всего, альянс ответит тем же, и курок «баланса страха» будет поставлен на тонкий взвод.

Симметричный ответ России путем размещения РСД на Чукотке создаст угрозу удара с коротким подлетным временем для американских баз и объектов на Аляске и в Калифорнии. Размещение российских РСД или бомбардировщиков в Венесуэле, Никарагуа или на Кубе воспроизведет «Карибский кризис» в условиях совершенно иных миропорядка, технологий и лидеров в Болом Доме и Кремле. Оба

названных варианта обсуждаются ныне в Думе и стратегическом сообществе России.

В связи с этим, прежде всего, следует обратить внимание на попытки России сохранить ДРСМД. Ради этого в январе 2019 г. был сделан знаменательный жест (возможно, запоздалый) – показ зарубежным экспертам новой крылатой ракеты 9М729 «Новатор» для сравнения с прежней системой 9М728 «Искандер». Как известно, новую ракету России вменяют в вину в качестве нарушения ДРСМД, как имеющую дальность больше 500 км. Судя по всему, этот показ не произвел впечатления на американскую сторону, которая, хоть и не пришла, но заявила, что им показали «не те ракеты».

Важно другое – явно изменилось официальное отношение Москвы к ДРСМД, который до того в течение более чем десяти лет был исключительно объектом критики.

Между тем для реального пересмотра официальных взглядов России на Договор есть веские основания: при современном геополитическом положении страны он намного важнее для ее безопасности, чем тридцать лет назад. В случае начала гонки наземных ракет средней дальности американские системы будут, скорее всего, развертываться не в Западной Европе, как раньше, а на передовых рубежах - в Польше, Балтии, Румынии, откуда они смогу простреливать российскую территорию за Урал.

И все же, шансы на спасение практического эффекта Договора РСМД еще не полностью потеряны. Компромисс может быть основан на взаимном моратории на развертывание запрещенных ракет и согласовании специальных мер верификации в отношении российской системы 9М729, которые ей вменяют в вину, и американских пусковых установок ПРО в Румынии и Польше, которые Россия подозревает в способности запускать крылатые ракеты Томагавк (Tomahawk). Лучше всего, чтобы этот компромисс имел глобальный охват и включал те же системы, что и прошлый ДРСМД. Но это заставило бы США отказаться от претензий к РСД Китая без ограничений на китайские системы, что маловероятно по военно-политическим причинам. Поэтому, как минимум, можно было бы ограничиться Европейским континентом и включить с мораторий только ракеты средней дальности. Вероятно это вызвало бы жесткую критику со стороны Пекина и осложнило бы отношения КНР с Россией. Однако РФ не обязана заботиться о китай-

ской безопасности на двусторонних переговорах с США, тогда как стабилизация стратегической стабильности в отношениях России и НАТО вполне окупала бы издержки нестабильности в Азии.

2. Обновление трактовки стратегической стабильности.

Договор СНВ-3 не является идеальным в изменившихся условиях, но его продление позволит сохранить на несколько лет вперед стратегическую предсказуемость и транспарентность.¹ Это время необходимо для переговоров по следующему договору СНВ, который будет намного сложнее, чем предыдущий.

Прежде всего, следующий договор потребует согласования сторонами обновленной концепции стратегической стабильности. Как известно, эта концепция была сформулирована в советско-американской декларации от 1990 г.², в которой стратегическая стабильность определялась как состояние стратегических отношений сторон, при котором устраняются стимулы для нанесения первого ядерного удара. В то время таким стимулом считалась возможность нанести разоружающий (контрсилевой) ядерный удар и избежать возмездия противника или снизить его последствия до приемлемого уровня. При наличии такого потенциала у одной стороны она может в условиях вооруженного конфликта решиться на нападение. А другая - получит мотив к упреждающему залпу. Если контрсилевой потенциал есть у обеих сторон, стимул опередить оппонента возрастает экспоненциально даже при наличии количественного паритета.

Соглашения по сокращению стратегических вооружений были призваны не просто понижать количественные уровни ядерных сил, но также, наряду с ограничением систем ПРО, устранить возможность разоружающего удара любой из держав за счет снижения соотношения

¹ За время действия ДСНВ-3 с 2011 г. стороны провели более 300 инспекций на местах и обменялись 18 000 уведомлений о состоянии стратегических сил.

² Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability," June 1, 1990, URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18541>. (accessed 15.03.2018)

Sovmestnoe zjavlenie otnositel'no budushhih peregovorov po jadernym i kosmicheskim vooruzhenijam i dal'nejshemu ukrepleniju strategicheskoj stabil'nosti. Gosudarstvennyj vizit Prezidenta SSSR M. S. Gorbacheva v Soedinennye Shtaty Ameriki, 30 maja — 4 ijunja 1990 goda. Dokumenty i materialy. M. Politizdat. 1990 – 335 s. (In Russ.)

боезарядов к носителям и акцента на высокоживучие стратегической системы оружия. Этого вполне удалось добиться посредством договоров по СНВ в 1991-2010 гг.

Сейчас со ссылкой на новые военные системы оружия и технологии утверждается, что прежняя концепция стратегической стабильности, положенная в основу договоров по СНВ в 1991-2010 гг. устарела. Выдвигается идея, что отказ от первого ядерного удара может открыть возможность безнаказанного разоружающего удара с применением высокоточных неядерных наступательных и оборонительных средств большой дальности, систем кибервойны и космического оружия. Также высказывается мысль, что даже взаимная невозможность разоружающего ядерного удара на стратегическом уровне не исключает избирательного использования ядерного оружия в глобальном и региональном масштабе³.

Тем не менее, прежнюю и весьма действенную концепцию стратегической стабильности нельзя отбрасывать – ее необходимо модифицировать с учетом новых военно-технических и геополитических реалий.

В частности, устранение стимулов к первому ядерному удару, что обычно подразумевало массированное применение ядерных сил, следует дополнить задачей устранения мотивов к ядерному удару в ответ на нападение с использованием неядерного оружия, а также к первому ограниченному первому использованию ядерного оружия.

В последнем случае речь должна идти не только о контроле над соответствующими системами ядерного и обычного стратегического оружия, но также о сокращении и пространственном разведении сил

³ Joint Publication 3-72, Nuclear Operations, Joint Chiefs of Staff, 11 June 2019, pp. III-3, V-3. https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_72.pdf; Colby E. If You Want Peace Prepare for Nuclear War. *Foreign Affairs*, 2018, vol. 6, no. 97, pp. 25-32. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-10-15/if-you-want-peace-prepare-nuclear-war> (accessed 02.02.2019); Ахмеров Д., Ахмеров Е., Валеев М. Аэростат – друг "Сармата". *Военно-промышленный курьер*, 12.10.2016. [Akhmerov D., Akhmerov E., Valeev M. Aerostat – drug "Sarmata" [Balloon – a Friend of "Sarmat"]. *Военно-Промышленный Кур'ер*, 12.10.2016.] Available at: https://vpk.name/news/165525_aerostat__drug_sarmata.html (accessed 02.02.2018).

общего назначения. Эти меры призваны снять для любой стороны опасность поражения в локальной или региональной войне с применением обычных войск и вооружений. Отметим, что это не является недостижимой целью – именно такие меры были осуществлены по Договору о сокращении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ от 1991 г.), который открыл путь глубокому (на порядок) сокращению тактического ядерного оружия с обеих. К сожалению, ныне этот исторический Договор и его адаптация в 1999 г. к новым европейским условиям утратили законную силу.

3. Следующий договор СНВ.

Любая, даже согласованная, концепция стратегической стабильности останется схоластическим упражнением без воплощения в договор о сокращении и ограничении конкретных вооружений. Потолки нового договора не так важны, их можно понизить маргинально или символически (хоть на 100 единиц по боезарядам). Важнее охват следующего соглашения. Нужно, чтобы оно предусматривало засчет авиационных ядерных и неядерных крылатых ракет и ядерных авиабомб по реальному оснащению бомбардировщиков, а также включал в общие потолки межконтинентальные ракетно-планирующие гиперзвуковые системы и межконтинентальные крылатые ракеты наземного базирования, независимо от вида их боеголовок. Таким образом, можно хотя бы косвенно ограничить средства, опасно снижающие порог применения ядерного оружия. Также новое соглашение должно охватывать частично-орбитальные МБР и автономные подводные аппараты большой дальности.

Наряду с этим, следует согласовать меры транспарентности и разграничения систем ПРО на стратегическую (глобальную) оборону от межконтинентальных баллистических ракет и региональные системы ПРО и ПВО для защиты от баллистических и крылатых ракет средней и малой дальности. Первые можно было бы регламентировать, а вторые позволить развивать без ограничений для защиты от наступательных систем театра военных действий, ядерных ракет третьих стран и террористов - по модели соглашения по разграничению систем ПРО от 1997 г.

Параллельно следует инициировать переговоры по космическим вооружениям, начав с запрещения испытаний любых противоспутниковых систем по реальным мишеням в космосе. Также необходимо перейти к диалогу по взаимному отказу от средств и методов кибератак

против стратегических информационно-управляющих систем друг друга.

4. Перспективы контроля над вооружениями.

Пока нет никакой ясности, согласятся ли две сверхдержавы принести большие политические и стратегические жертвы ради реального, а не умозрительного курса на адаптацию контроля над ядерным оружием к инновационным системам и технологиям. Однако, не вызывает никакого сомнения, что прежнюю двустороннюю модель сокращения вооружений нельзя заменить какими-то расплывчатыми многосторонними форумами диалога «по стратегической стабильности и предсказуемости».

Без переговоров по конкретным силам, видам и типам оружия, а также по режимам надежной верификации эти переговоры будут схоластическими упражнениями. Яркий пример невозможности доверия без такого режима продемонстрировали долгие препирательства США и России по дальности российских наземных крылатых ракет 9М729 и классу американских ракет в пусковых установках Мк-41 в Румынии и Польше, что стало поводами разрыва ДРСМД. А насчет предсказуемости без конкретных договоров стоит напомнить о российских опасениях в отношении американской программы ПРО, которую США оправдывали угрозой Ирана и КНДР, а Россия воспринимала как способ «обнуления» ее потенциала ядерного сдерживания. Ни того, ни другого конфликта с разрушительными последствиями для стратегической стабильности не случилось бы в рамках сохранения режимов верификации Договора по ПРО и ДРСМД.

Теоретические дебаты по внешне эффективным темам создания благоприятной «среды для ядерного разоружения» и «стабильных правил военного соревнования» уже идут в рамках практической политики⁴. Понятно, что они имеют то преимущество, что избавляют от необходимости иметь детальное знание предмета. Также они позволяют избе-

⁴ Так, 1-2 июля 2019 г. в Вашингтоне состоялась дискуссия на тему «Создание среды для ядерного разоружения», с участием 34 стран, включая высших должностных лиц России и США. См. Kimball D., *Arms Control Today* report on the CEND meeting: <https://www.armscontrol.org/act/2019-07/news/us-host-disarmament-working-group>. См.: Operationalizing the Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND) Initiative. Working paper submitted by the United States of America. Available at: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.43> (accessed 26.05.2019).

жать долгих и подчас изнурительных переговоров для разрешения сложнейших противоречий за дипломатическим столом и между своими государственными ведомствами. Однако указанные неформальные методы никогда не принесут практических плодов, что продемонстрировали недавние дискуссии по вопросам стратегической стабильности между Россией и США и между США и Китаем.

Недопустимо отказываться от продвижения по опробованным направлениям ограничения вооружений и заключения соответствующих договоров (как ДСНВ, ДРСМД), если некоторые новейшие военные технологии не поддаются контролю. Иными словами, если пока не удастся поставить под контроль киберсредства и беспилотники, то из-за этого отнюдь не отпадет нужда в ограничении и сокращении ядерных вооружений и систем двойного назначения.

Наконец, очевидно, что искать пути контроля над инновационными военными системами и технологиями будет легче в условиях сохранения контроля над ядерным оружием, но немыслимо в случае его развала. Только с опорой на переговоры по этим и другим темам ядерного разоружения, и никак иначе, в будущем могут сложиться политические и военные условия для контроля над инновационными системами оружия и технологиями. А также для продуманного придания процессу разоружения многостороннего характера в разных форматах государств-участников.